Сумеречный Дол внушал уважение. Прямо как тогда, пять лет назад, в день, когда Эйлор вместе с Тайвином Ланнистером осаждал город и его замок. Столько времени прошло, а место всё ещё производило то же самое впечатление. И это хорошо — это значило, что он справился со своими обязанностями как правителя, ведь после захвата и уничтожения дома Дарклин, именно Эйлор правил Сумеречным Долом по приказу отца.

До цели оставалась еще целая миля, но он уже отчетливо видел Сумеречный Форт, свой замок, на берегу Узкого моря. От него отходил город, обнесенный толстой стеной с трех сторон, не выходящих к океану.

Мощеные и чистые улицы придавали Сумеречному Долу лоск и опрятность, которых так не хватало той же Королевской Гавани. Помимо красоты, город мог похвастаться процветанием, поскольку он выходил к берегу океана и был удобен торговцам. Прямо сейчас галеры под флагами Штормовых земель, Драконьего Камня, Долины и даже Вольных городов Пентоса и Мирра причаливали за стенами; их загружали и разгружали грузчики, а товары развозили на телегах торговцам внутри стен.

Несмотря на то, что он родился и вырос в Королевской Гавани, по сравнению с которой сорокатысячное население Сумеречного Дола казалось смешным, Эйлор всегда испытывал гордость, когда видел развевающиеся над ним знамена Таргариенов.

По дороге они миновали несколько рыбацких деревень, попутно собирая людей. В окрестные же деревни Эйлор отправил сиров Бальмана и Моргана Берча, братьев лорда Клейтона из Бирх-Холла, присягнувших ему, а также сиров Манфреда Дарка и Гуллиена Элвуда*.

Однако больше всего людей предоставит сам Сумеречный Дол, среди которых две трети от двух тысяч человек — члены городской стражи. За пять лет, прошедших с тех пор, как Эйлор получил город в свою власть, он неустанно трудился над обучением и снаряжением людей под знаменами городской стражи, ежедневно тренируя их вместе со своими личными гвардейцами.

И вот, настали времена, когда реки пролитого пота его людей, предотвратят реки крови. Нет, не предотвратят. Но хотя бы сохранят многим жизни. Но что самое главное — они смогут обучат простолюдинов, которые вскоре наводнят Сумеречный Дол.

Его свита остановила коней на развилке дорог сразу за воротами; торговцы разбрелись вокруг, и многие из них открыто глазели на повелителя драконов, восседавшего на белом жеребце, или на знаменитого Барристана Смелого, в полном облачении и на собственном сером мерине. Чуть позади них мужчина нес штандарт трехглавого красного дракона на черном поле, — знамя дома Таргариенов, — а рядом с ним — двух трехглавых белых драконов друг напротив друга на черном поле — личный герб принца Эйлора Таргариена, лорда Сумерочного Дола.

Лорд Ренфред Риккер пришпорил своего скакуна, поравнялся с принцем и обменялся коротким, но крепким рукопожатием.

— Я вернусь со всеми своими людьми как можно скорее, Ваша Светлость.

Эйлор кивнул, похлопав своего старого друга по плечу.

— Война затянется, Рен. Попросить ли мне лорда Баквелла взять с собой Малиссу? — Принц Таргариенов не мог не улыбнуться румянцу, который залил лицо его массивного друга при упоминании о его суженой. — Вашей свадьбе будут рады как в Сумеречном Форте, так и в самом Сумеречном Доле. Стоит только сказать слово, и я всё устрою.

Ренфред Риккер, бесстрашный воин, который не боялся самых грозных убийц ни в Вестеросе, ни в Эссосе, побелел от перспективы женитьбы.

— Не знаю, уместна ли… такая спешка.

— Мы оба можем умереть. — Эйлор говорил мягко, но твердо. — Ты — первый лорд Риккер. Твой единственный брат — член Ночного Дозора. Если умрешь без наследника, Холлард-Холл перейдет ко мне. Я даровал его другу, и хотел бы, чтобы этот дар остался в его роду. Я не намерен отдавать его никому другому.

— Нет никакой гарантии, что… от… постельных утех родится ребенок, Ваша Светлость.

Улыбка Эйлора стала шире.

— Нет, но попытка в этот конкретный раз — не пытка, а даже наоборот, весьма приятна. Ты достаточно долго откладывал этот брак, Рен. Если нам суждено умереть по глупости моей семьи, то позволь себе хотя бы немного удовольствия перед этим.

Ренфред Риккер колебался долгое время; нерешительность проигрывала битву, что было видно по его лицу, а затем, он наконец кивнул.

— Да, Ваша Светлость. Я с радостью принимаю ваше предложение.

Эйлор рассмеялся и снова похлопал по плечу более крупного лорда Риккера.

— Вовремя! Крепкий щит.

— Сильнее меча. — Закончил лорд Риккер приветствие и прощание, которое они использовали с тех давних пор, как были детьми в Красном замке. Отсалютовав, он повернулся и погнал своего коня по дороге, а за ним последовали десять человек в сине-белой форме Дома Риккер.

Эйлор направил своего скакуна к воротам; Барристан и его собственные служки последовали за ним.

— Вы уверены, что дело дойдет до войны, Ваша Светлость? — Барристан ехал рядом с человеком, которого с рождения обучал владению мечом, и был благодарен королю за то, что тот приставил его к Эйлору в качестве личного королевского гвардейца.

— Я бы не созывал свои знамена, если бы не был уверен. — Принц перевел взгляд на своего наставника. — Будь я Эддардом Старком, я бы поступил именно так.

— В Харренхолле он казался застенчивым и спокойным парнем.

Эйлор кивнул, переводя внимание на дорогу.

— Он тихий и благородный. Полная противоположность своему брату. Но в нем есть сила. После тех оскорблений, которые моя семья нанесла его семье, он обязан ответить. — Эйлор кивнул и помахал рукой горожанам, мимо которых они держали путь; многие останавливались, дабы посмотреть на процессию с королевской особой и отвечали улыбками. Однако в его голосе не было ни капли веселья. — У вас больше опыта в войне, чем у меня. Что думаете? И не пытайтесь сгладить углы ради моего отца, сир. Я хочу услышать ваше честное мнение.

Барристан держал своего мерина наравне с принцем, обдумывая вопрос, при этом наблюдая за окружающими горожанами на предмет угрозы. Покушение было маловероятным, поскольку Эйлора любили в Сумеречном Доле и его окрестностях, но Барристан… это Барристан. Дотошный и опытный.

— Северяне и люди речных земель пойдут за своими сеньорами на смерть, как и большинство штормовых лордов. Железные острова не сдвинутся с места. Простор, скорее всего, останется верным короне, как и Дорн, из-за принцессы Элии.

— Даже после бесчестия Рейгара?

— Принцесса Элия всё ещё находится в Королевской Гавани, Ваша Светлость.

Эйлор перевел взгляд на рыцаря Королевской гвардии.

— Вы думаете, что мой отец… — Молодой лорд прервал собственный вопрос и задумчиво уставился вниз, на гриву коня, затем слегка кивнул своим мыслям и вернулся взглядом к дороге. — Да, вы правы, он бы так и сделал. Вряд ли мне удастся убедить его отправить ее и детей сюда или на Драконий Камень. — Эйлор покачал головой. — Тайвин Ланнистер тоже может выступить против нас, после стольких лет оскорблений, нанесенных ему моим отцом, это был бы понятный с его стороны ход.

Барристан покачал головой.

— Нет, Ваша Светлость. Тайвин Ланнистер вполне может отказаться от призыва короля, но и

принимать участия в войне против нас, он точно не станет. Король держит Джейме под рукой.

Эйлор застонал.

— Пекло, я и забыл. Мой отец использует собственного телохранителя в качестве заложника…

— Да, именно это и убережет нас от сил Утеса Кастерли, Ваша Светлость. Как бы мне ни был неприятен Джейме, но его положение сослужит определенной цели.

— Той же цели, что и дорогая Элия и, возможно, даже мои племянница и племянник. — Эйлор некоторое время ехал молча. — Как мы это допустили, Барристан? Как позволили дойти до такого? — Принц не ждал ответа на свой вопрос. Рыцарь королевской гвардии и не ответил. Просто ехал рядом со своим учеником, как делал это много лет. Они уже приблизились к воротам Сумеречного Форта, когда повелитель драконов заговорил снова. — Что с Хостером Талли?

— Его старшая дочь была обручена с Брандоном Старком, Ваша Светлость.

— Была — ключевое слово. Кейтилин. Она прекрасная леди и с ясной головой на плечах, если мне не изменяет память. Как вы полагаете, что Хостер попросит за место Эддарда?

— Не могу сказать, мой принц.

Эйлор кивнул, черты его лица застыли в раздумье.

— Если я предложу себя в мужья либо Кейтилин, либо… как там зовут другую, младшую девушку?

— Лиза Талли, Ваша Светлость.

— Да-да, Лиза. Если я попрошу в жены одну из его дочерей, я смогу сохранить его верность.

Барристан почувствовал беспокойство за мальчика, которого считал своим сыном.

— Ваш отец будет в ярости, если вы женитесь по собственному выбору, ваша светлость.

Эйлор фыркнул.

— Это будет брак не по моему выбору, Барристан. Впрочем, отец будет в ярости независимо от того, как я поступлю. Он вообще еще не выбрал мне невесту. По крайней мере, я смогу спасти свою семью, прежде чем он сожжет и меня заживо.

Барристан слегка улыбнулся, вспомнив фразу, которую юный принц всегда произносил в детстве, когда его упрекали за попытки сделать что-то гораздо более опасное, чем следовало.

— Огонь не может убить дракона, Ваша Светлость.

Эйлор фыркнул вновь, но теперь от смеха.

— Нет, но сталь, несомненно, может. Я опасаюсь именно стали, сир Барристан; дракон ты или нет, а сталь разит одинаково эффективно.

Примечание Переводчика

Гуллиена Элвуда*. — Русскоязычная вики весьма скудна на персонажей и названия тех эпох, которые не затрагивались в сериале Игры Престолов. Из-за этого, многие имена я адаптирую так, как ложатся на слух, а не так, как, возможно, было бы правильно.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2555838